

18+

Алекс Динго

Связистка Вика

Алекс Динго
Связистка Вика

«Издательские решения»

Динго А.

Связистка Вика / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530662-3

Роман «Связистка Вика». Бушует самое начало Великой Отечественной войны. Она любит сильно и невероятно. И сделает всё, чтобы быть рядом с ним. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-530662-3

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Связистка Вика	6
Глава первая	7
Глава вторая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Связистка Вика

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2021

ISBN 978-5-0053-0662-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Связистка Вика

Алекс Динго

Глава первая

Вечернее летнее небо 1940 года имело тонкий, красивый, сиреневый оттенок. Над горизонтом в Белорусской ССР блуждал романтичный, чудесный, замысловатый, розовый закат. Он манил за собой и навевал любовью. Он, словно брал в объятия милый и родной край. Марьяна горка, что в Минской области пребывала в цветущих лугах и пышных деревьях. На окраине, где начинался большой, населённый пункт, возвышалась каменная скульптура Марья – символ. На ней чудный сарафан. Сама Марья краса, длинная коса. Лик как у ангела воплоти. Глаза ясные. Брови домиком. Губы бантиком. На голове ободок из свежих, полевых цветов. Точно только вышла на дорогу с поля, где вся уработалась на плодородной ниве. А может, и просто гуляла около реки, где купалась обнажённой на диво зевак. И тело её стройное, гладкое. Грудь прямая, сочная. Но здесь она просто стояла во славу большого посёлка. И держала высоко герб в виде радуги, на котором значилось «*Марьяна горка*».

Алел сказочный закат. Веял лёгкий, чуткий ветер. Река Титовка чудно виляла в своём замысловатом и несколько пресловутом русле. По краям возвышались деревья. И их тонкие ветки порой свисали прямо во влагу. На её поверхности рисовалось безмятежное небо. Наблюдалась тишь да гладь. Лишь кое – где в тихих запрудах и омутах гулко плескались утки и лебеди. Они порой дико кричали и шипели, как будто что – то горячо оспаривая. А может, даже что – то лихо и мило праздновали всей гурьбой. И всё не могли успокоиться. Высоко кружили белокрылые чайки.

Кругом ширились бескрайние поля да пригорки. Вдали еловый лес замыкал круг. Марьяна горка пела и гуляла. На чудных улочках да переулочках кривились замысловатые тени. По Набережной улице прохаживались влюблённые парочки, простые зеваки, гуляки и местные заводилы. Где – то гулко играл аккордеон. Местный ухарь Паша Кузьмич Пятаков лишка принял за ворот. И крепко взялся за музыкальный инструмент. И полились звонкие мелодии и матерные частушки. Ему уже за пятьдесят лет. Он ростом метр с кепкой. Голова круглая. Глаза, как у кота цвета светло – зелёных горошин. И блестят в темноте. На нём белая майка и холщовые штаны. На ногах новые, кирзовые сапоги. Прямо рубаха парень. Или первый парень на селе. Паша, бойко растягивая своё орудие, вышел со двора. И жену Агрешину отпихнул. Та не давала ему прохода. Имела большой вес. Грудь пятого размера. Лицо чудное, как у медведки. Он всё же вышел на улицу. И смело зашагал, как на демонстрации. Аккордеон не подводил. Тот гремел звонко и мелодично. Паша показал свой голос. И во всей красе торжествовал русский народный фольклор. Он запел.

– Выхожу и начинаю. Озорные песни петь. Затыкайте девки уши. Чтобы с печки не слететь. Ух..., – пропел Паша.

– Хихииии... – кто – то засмеялся в томной глуши.

– Разрешите вас потешить. И частушки вам пропеть. Только дайте для начала. На х... валенок надеть... Ух, – пропел Паша, растягивая аккордеон.

– Хахаааа..., – громко засмеялись местные прохожие.

– Не ходите девки замуж. Замужем не весело. То труссы не постирала. То не так повесила... Ух, – запел Паша.

– Хихиииии, – засмеялась девушка Валя.

Веял лёгкий ветерок. Аккордеонист Паша, прогуливаясь по грунтовой дороге, слегка пошатнулся. Он вновь широко растянул свой музыкальный инструмент. И мило ухмыльнулся, глядя на местных зевак.

– Мы ребята заводские. Очень симпатичные. Показатели у нас. По труду отличные..., – лихо запел Паша.

– Хахаааа..., – громко засмеялся дед Степан.

– Ох, любил я раньше как. Целоваться и подальше. Я к милашке бегал так. Что протёр до дыр подошвы... Ух... Я по берегу иду. Берег осыпается. Я беззубого люблю. Беззубый не кусается... Ух... Ой, солома ты, солома. Ты солома белая. Не рассказывай сельчанам. Что я в девках делала. Ух... Ух... Ух... Полюбила я его. А он, девушки, радист. У него насчёт любви. Провода оборвались... Ух..., – дико запел Паша, растягивая аккордеон.

– Хихиииии, – засмеялась местная жительница Тома.

– Хаахахааа...

Вдали красовался алый закат. Веял лёгкий ветерок. Паша, держа в руках аккордеон, заметно пошатнулся. Он резко попятился в левую сторону. И тут же наворачнулся. Он крепко завалился на деревянный забор. А тот покосился. И рухнула целая изгородь. Паша упал на траву. Аккордеон затих. Дед Игнат схватился за живот. Лицо морщинистое, медное покраснело. Глаза узкие, глубокие, цвета сухого табака прищурились.

– Хаахаааа... Вот даёт...

– Аха... Концерт по заявкам...

– Вот артист... Хаахааа...

– Самому весело стало... На ногах не устоял...

– Хаахаааа...

Веял чуткий ветер. Жена Агреппина живо побежала по дороге. Только пятки засверкали. И задышала неровно. Глаза округлила. Она мигом растолкала местных зевак, который столпились возле поваленного забора. И тут же показала свою волю.

– А ну – ка расступись... Что столпились, вот же окаянные?... – сказала Агреппина.

– Хаахааааа...

– Он ещё не закончил выступление...

– Хиихиииии...

– Замолчите дурни... Лучше бы помогли..., – ответила Агреппина.

– А мы поможем? Ребят пособите...

– А что мы... Ладно... Микола... Давай... Бери его за руки. Агреппина, а ты аккордеон бери, – сказал дед Степан.

– Ладно... Спасибо вам...

Веял лёгкий ветерок. Молодой парень Микола и дед Степан живо прихватили игривого сельчанина за руки. И тут же повели по дороге. У того заплетались ноги. И тело отяжелело. Но всё же Паша пришёл в себя. И слегка задёргался. Глаза чуть приоткрыл. Но в них рябило. Алкоголь дурманил мысли.

– Двадцать третьего числа. Будет запредельно. На хер все пошлём дела. Выпьем всей артелью, – пьяно закричал Паша.

– Иди, давай артист..., – ответил дед Степан.

– Хиихихиииии...

– Да... Во даёт..., – добавил Микола.

– А вы ещё кто такие? Я вас не знаю... А отпустите меня... Кто такие, мать вашу? – произнёс Паша.

– Хаахааааа..., – засмеялся Микола...

– Что он ржёт? Я тебе сейчас морду набью... Баклан блин..., – дико и пьяно сказал Паша.

– Хаахааааа...

– Иди...

Повеял чуткий ветер. Паша склонил голову. Он, казалось, просто отключился. На губах повисла слюнка. Подействовал сильный алкоголь. Дед Степан и Микола ловко держали бывалого аккордеониста. Они завели того во двор дома. И тут же усадили на деревянную широкую скамейку. Тот повалился на бок. И тут же задремал, как цуцик. Агреппина тяжело вздохнула, поставив в сени большой аккордеон. Она слегка поклонилась добрым молодцам. Глаза сияли.

- Спасибо вам братцы... Может, вам выпить, налить чего?..., – сказала она.
- Да... Не... Спасибо Агреппина... Мы пойдём..., – ответил Степан.
- Да... Пойдём..., – сказал Микола.
- Ну... Идите с богом... Спасибо вам... Сама бы не дотащила... Дурака такого, – сказала

Агреппина.

- Ничего... Он у тебя не дурак далеко... Ему надо в самодеятельность. Хаахаааа.

В филармонию поступать..., – ответил Степан.

- Ладно... Туда и отправлю... Хиихииии...
- Аха... У него получится...
- Хаахааааа...
- Пока... Агреппина. Бывай...
- Пока..., – ответила она.

Повеял лёгкий, тонкий ветерок. Дед Степан и Микола живо вышли со двора. Они тихонько пошли по грунтовой дороге. И закурили папиросы. Над ними потянулся белый дымок. Он улетучивался плавно, красиво и незаметно.

Вдали алел чудный, розовый закат. Он был прекрасен. И манил за собой. Где – то там далеко – далеко темнел, еловый лес. Ширились огромные поля да пригорки. И Марьяна горка смотрелась чудно и привлекательно. Она выделялась. Здесь мелькали замысловатые огоньки, которые озаряли местную окрестность. На белокаменном здании райисполкома высился красный флаг. Его широкий стяг развивался во всю ширь. Ветерок обуюл. Воздух сотрясала лёгкая мелодия, которая рождалась в патефоне местного клуба культуры «Забавушка». Пластинка слегка скрипела. Но лились чудные слова вальсовой песни и ласкали слух. Автор чуткой музыки – польский музыкант Ежи Петербургский. Автор слов первой версии и названия песни – Яков Гольденберг. Воздух наполнился мелодие. *«Синенький, скромный платочек. Падал с опущенных плеч... Ты говорила. Что не забудешь. Ласковых, радостных встреч. Порой ночной. Мы распрощались с тобой... Нет больше ночек. Где ты, платочек. Милый, желанный, родной?...»*, – лились чудно слова песни. На танцплощадке кутили молодые люди. Влюблённые парочки кружили вальс. А мелодия чудная всё играла. И слова знакомые ласкали слух. *«Письма твои получаю. Слышу я голос родной. И между строчек. Синий платочек. Снова встанёт предо мной. И мне не раз. Снились в предутренний час. Кудри в платочке. Синие ночки. Искорки девичьих глаз...»*, – чудно пелась песня. Учитель музыки Анисим Голубкин крепко приобнял свою ненаглядную пассию. Он слегка улыбнулся. Софья имела невысокий рост. У неё стройное тело. Грудь третьего размера. Лицо приятное, белое. Глаза раскосые. Она носила небольшие очки в круглой оправе. Работала в местной школе учителем физики и математики. Сейчас на ней красовалось бордовое платье. Туфли блестели новизной. Её муж Анисим обладал грубыми чертами лица. И был схож с медведем. И танцевал, как косолапый. Он двигался дико. Но старался угодить жене. Всё же то и дело наступал ей на ноги.

– Софья... Извини... Я больше не буду... Опять наступил... Не умею я танцевать этот вальс..., – сказал Анисим.

– Ничего... Не больно... Танцуем... Хиихихииии... У тебя неплохо получается... Ты молодец..., – ответила она.

– Хаахааа... Я выгляжу глупо...

– Ничего не глупо... Да... Никто на тебя не смотрит... Все танцуют... У всех праздник...

Выходные дни...

– Да уж... Я опять наступил тебе на ногу...

– Хиихихииии... Да... В балет тебя бы точно не взяли...

– Хаахаааа...

– Какая мелодия красивая... И слова... Прямо чудо, – сказала Софья.

– Да... Умеют некоторые писать и сочинять такую музыку... Может, пойдём... Выпьём вина... АААА..., – решительно сказал он.

– Давай, не отлынивай... Ещё вальс не закончился... Танцуем..., – ответила Софья.

Вдали красовался розовый закат. Повеял лёгкий ветерок. Кругом уже кружили ночные мотыльки. У них значились свои танцы. Воздух всё сотрясала дивная мелодия. Она звучала в унисон. И торжествовал его величество вальс. Анисим и Софья чудно закружили. Вокруг них кутили ещё возлюбленные пары. Первый парень на селе Фёдор Кукин пламенно обнимал подружку Тоню. Она выглядела статно и грациозно. У самой лицо бело – румяное. Прямо кровь с молоком. Коса русая, длинная. Щеки пухлые. Глаза круглые, большие, цвета мёда. Губы полные с оттенком заката. На ней мило сидело шёлковое бело – алое платье. То открывало богато большую, пышную грудь. На ногах красовались чудные, белые, блестящие, словно плетёные босоножки. Софья трудилась на ферме дояркой. И работала, не покладая рук. Она всегда вставала чуть свет ни заря. И выглядела свежо. Парное молоко её любимый продукт. Она смотрела куда – то в сторону, как будто чем – то смущённая. Но тут же слегка улыбалась, не скрывая лёгкой смешинки. Её веселел кудрявый, светлоокий, курносый напарник. Тот двигался неумело и смешно. Но всё же любил танцевать и учился у местных заводил. Он особо не блистал красотой. Но был весьма приятен и любезен. Ему уже исполнилось двадцать пять лет. Работал на тракторе в том же колхозе «Красный Октябрь». И давно уже положил глаз на чудную местную красотку. А она не подавала виду. Но тайно желала встречи с избранником. Тот смотрел невзначай прямо на грудь красотки. И незаметно заглотив слюнку. Глаза цвета молодой зелени округлились настолько, насколько могли. Голова круглая. Волосы кудрявые, цвета золота. Глаза прямые. Нос широкий, как и ноздри. Губы полные с оттенком тёмного шоколада. Его очи источали вожделение. Он жаждал жаркого поцелуя. Пара тихонько кружила в унисон мелодии. И, казалось, тот самый первый поцелуй был близок.

Веял чуткий ветер. Клубный патефон играл. Пластинка чуть скрипела. Мелодия чудная звучала в унисон. И слова песни ложились душевно на слух разгулявшихся сельчан. *«Помню, как в памятный вечер. Падал платочек твой с плеч. Как провожала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце с собой! Радости встречи. Девичьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулемётчик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих...»*, – мелодично тянулись слова женской исполнительницы. На площадке народного клуба лихо зажигал эпичный сельчанин в мокром пиджаке Филарет Мамкин. Его лицо медного цвета имело малопривлекательные черты. Глаза светло – зелёные косились. Он, находясь подшофе, чудно освежился в реке, не снимая одежды. А теперь во всю веселился на танцплощадке. Он недавно вернулся из мест лишения свободы, куда попал как расхититель социалистической собственности. Но сам вину не признавал. Хотя спирт пропадал в медицинском учреждении, где он работал водителем. Ему компанию составляла стройная женщина Софья Самодурова. Её украшало тонкое, сиреневое платье. Она вела себя раскованно. Лицо белое. Имелись заметные морщинки у глаз. Очи светло – голубые. И как будто слегка пьяные. Сладкая парочка задавала тон. Они, взявшись за руки, чудно взялись отплясывать вальс. А мелодия ласкала слух. Слова лились в унисон. *«Помню, как в памятный вечер. Падал платочек твой с плеч. Как провожала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце с собой! Радости встречи. Девичьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулемётчик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих... Помню, как в памятный вечер. Падал платочек твой с плеч. Как провожала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце*

с собой! Радости встречи. Девичьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулемётчик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих...», – звенела песня.

Веял лёгкий ветерок. Филарет Мамкин чудно, но неточно подпевал слова. Но всё проглатывал. И, казалось, никто его не слышал. Он плотно прижался к своей возлюбленной. Софья мило улыбнулась. Он, потянувшись на носочках, бегло поцеловала своего галантного ухажёра. Он отвечал взаимностью. Любовная парочка живо закружила в вальсе по площадке. А рядом с ними танцевали пары. И чудно веселились.

– Хиихииииии... – громко засмеялась пышногрудая девушка Тоня.

– Хаахаааа... – захохотал кавалер Петро.

Повеял чуткий ветер. Тоня и Петро забавно танцевали вальс. Они быстро закружили. И выглядели прямо умилительно. Тоня обладала высоким ростом и развитым телом. Грудь небольшая, как миниатюрные «лимончики». Ноги полумесяцем. А Петро на её фоне смотрелся мальчиком. Прямо лютиком. Плечи узкие. Тело стройное. Лицо белое, как мордочка у зайца. Он носит тонкие усы. Он одет скромно и просто – штаны тёмные широкие, рубаха розовая, ботинки светло-песочные по цвету, кожаные. Вид у него смазливый. Но они любят друг друга. И уже запланировали свадьбу.

Вдали висел чудный, розовый закат. Веял лёгкий ветер. Он слегка колыхал листву на деревьях. Над яркими фонарями кружили ночные мотыльки. Они красиво танцевали свой вальс. На дорожке парка, которая тянулась к народному клубу, показалась высокая тень. Она мельчала. Фигура обрела черты, показавшись в озарении фонаря. Молодой парень Алексей Николаевич Кипелов шёл лёгкой походкой. Голову украшала светло – медная кепка. На нём сидела свободно сиреневая рубаха с длинным рукавом. И штаны широкие, тёмные, как у моряка. На ногах светло-коричневые кожаные ботинки прямо сияли блеском. Он сам чистил обувь. И ценил свой внешний вид. Слыл чистюлей. Но до поры до времени был неряшлив и неопрятен. Детство в лесной глуши выдалось трудное. В семье значилось ещё несколько детей. Отец Николай настругал. Он часто выпивает. Работает в лесу сучкорубом. И там любит помахать руками. Заводиться быстро. С ним шутки плохи. И одному невысокому белобрысому работяге Степану Курносому, который любит пошутить, ухо оторвал голыми руками. Тому слуховой орган вовремя пришли в местной ветеринарии. А так Николай симпатяга. И даже добрый и смешной. Характер бурный. Мать Ольга работает на ткацкой фабрике. Она не в меру упитанная, добродушная и интеллигентная. Книжки любит почитать.

Повеял лёгкий ветерок. Алексей, прогуливаясь по парку, глубоко вздохнул. Он сейчас проходил военную, срочную службу. И имел несколько дней увольнительных. Тело стройное, развитое. Лицо приятное. Стрижка под полубокс. Глаза большие, выразительные, цвета бурного океана. Нос прямой, греческий. На круглых щеках лёгкий румянец. Губы полные с оттенком белого шоколада. Он тихонько шагал по дорожке. Руки держал в карманах штанов. Во рту жевал тонкую травинку. Глаза живо бегали. Он приостановился. Его обуяло лёгкое вождение. Он устался на близкую скамейку, которая имела в парке. На ней восседала горячая, молодая парочка. Злата и Лев, сидя в обнимку, жарко целовались в губы. Они, казалось, ничего не замечали вокруг себя. Злата ласкала своими пухлыми руками спину возлюбленного. На ней чудно смотрелось короткое, золотистое платье. Пышная грудь богато открывалась. Лицо румяное. Глаза слегка выпученные, цвета осенней листвы. Нос как пяточок. Щёки круглые. Губы полные, алые. Подбородок острый. Шея невысокая и пухлая. Лев, обладая мощными габаритами, крепко нежно обнимал не в меру упитанную девушку. Но целовался грубо. Злата слегка улыбнулась. Её белое личико порозовело. Она чем – то походила на медузу. И, казалось, умела целоваться на французский манер. Она мило извивала языком во рту парня. А тот прямо недоумевал.

Повеял лёгкий ветер. Чутко зашелестели листья на деревьях. Алексей, чутко взирая на влюблённых, проглотил слюнку. Глаза вожаденные округлились. Казалось, он жаждал жарких поцелуев и простого, лёгкого интима. Мысли путались. *«Да... Красиво целуются. И я бы не отказался от жарких поцелуев... Пойду, прогуляюсь до клуба... Там танцы, музыка, девчонки. Может, и мне сегодня повезёт... Да... Ещё завтра день... И закончились мои отгулы... Даже не верится, что я уже один год отслужил в армии. А, казалось, вчера ещё стоял на пункте призыва. Да... Розовый закат сегодня... Красивый. Прямо туда бы и умчался... Только не один. С красоткой одной... Завтра снова в военную часть возвращаться. Вот же блин. Скука. Ладно. Пойду ближе к клубу подойду... Потанцую там немного. Всяко морду не набьют... А то всяк бывает... Хаахаааа...»*, – подумал он. Алексей лёгкой походкой зашагал по грунтовой, парковой дорожке. Он облюбовал танцплощадку, где красиво кружили пары. И тут же прижался к белокаменной стенке. Он чутко присмотрелся. Глаза прищурились.

Вдали зрел алый закат. Веял чудный ветерок. Воздух сотрясали ласковые мелодии. Они лились красиво. Патефон работал гулко. И в унисон кружили влюблённые пары. Они проговаривали слова. *«Помню, как в памятный вечер. Падал платочек твой с плеч. Как провозжала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце с собой! Радости встречи. Девичьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулемётчик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих...»*, – всё читалось по губам влюблённых. Алексей, стоя на месте, слегка улыбнулся. Он походил на киноактёра, который брал большие гонорары. Глаза округлились. В них отражались кружащие фигурки.

Веял чуткий ветерок. Дверь клуба приоткрылась. На площадку вышла стройная, невысокая, светлая девушка Виктория Юрьевна Малафеева. На ней плотно сидело короткое, светло – розовое платье. И атласную ткань украшали серебристые бусинки и звёздочки. Они сверкали и отдавали блеском в томном озарении. Грудь прямая, ровная, второго размера. И платье довольно богато оголяло её пылкие прелести, которые походили на жаркие «лимончики». На утончённой, изнеженной шее висели небольшие, прозрачные бусы. Лицо симпатичное. Волосы весьма длинные, русые, заплетённые в косу. Глаза чудные, выразительные с оттенком слегка взволнованного моря. Носик прямой, небольшой, чуть вздёрнутый. Брови домиком. На щеках морковный румянец. Губы бантиком цвета алого. Девушка, неловко склонившись, провела руками по оголённым ногам. Её одолели несусветные комарики. Она тихонько прошлась по площадке, где танцевали вальс влюблённые парочки. И тут же замотала головой, словно кого – то искала. Глаза сияли, как у дикой кошки в ночи. И придавали сексапильному виду ещё большей изящности. Ножки стройные, белые, красивые. На них белые мокасины. Вика бегло осмотрелась. Мысли путались. *«Никого не вижу... Где они? Вот же дуры...»*, – подумала Вика. Она сейчас походила на дикого утёнка. И вообще имела смешной, утиный вид, когда задумывалась. *«И где они? Обещали быть... А может, они ушли на Набережную. Покупаются сейчас... Вот же дуры. Алина та ещё... Смутьянка она... Да ну её... И Мария туда же... Им бы только покупаться гольшиом. Есть же такие дуры...»*, – подумала она. Вика чуть прошлась по площадке. Она неловко отмахнулась от назойливого комара. Тот пищал над ухом. Девушка вновь бегло осмотрелась. Она мельком глянула на лицо Алексея. И тут же отвернулась. На лице её появилась лёгкая замысловатая улыбочка. Она вновь быстро посмотрела на таинственного незнакомца. Но тут же отошла в сторонку и затаилась за разгулявшимися сельчанами. *«Что там за парень стоит? Я его тут раньше не видела... А он такой ничего... Прямо мачо. Блин. Где девчонки? А может, фиг с ними... Здесь есть клёвый парень... Может, пригласить его на танец... Кажется он один... Блин... А то придут девчонки... И всё испортят... Знаю я их. Точно всё не так будет... Знаю я Алину... И Марию... Блин... Кто он такой? Раньше я его тут не видела... Он душка. По нему видно... Может, он не один...»*, – подумал

она. Алексей сразу заметил красотку. Он тут же округлил глаза. Он слегка смутился, когда девушка смотрела прямо на него. И сердце забилось быстрее. Но неровно. Глаза живо забежали. Он взглядом искал милую девушку. Он чуть прошёлся. Но вновь прижался к стенке. Мысли путались. *«Какая девушка? Какая она красивая и статная... Прямо огонь, а не девушка. Обалденная красотка... Может, её пригласить на танец... А что я теряюсь? Блин... Она куда – то пропала... Я её не вижу... Кто она такая? Она очень красивая... Вот бы с ней познакомиться... А если у неё есть парень. Скорее всего есть... А я тут размышлялся... Ладно. Посмотрим на неё... Может, и мне сегодня повезёт... Тут много красивых девушек... Сколько я видел на улице... Гуляют все... А может, сейчас и сюда придут... Эх... Что за дивный вечер... И мелодия красивая... Синий платочек...»*, – подумал он. Алексей слегка растерялся. Он недоумевал. Вика чуть прошла по площадке, как хозяйка усадьбы. Она работала в клубе. И уже как год назад окончила сельскую школу. Она вновь бегло глянула на лицо Алексея. И мило улыбнулась. Но тут же скрылась в толпе местных гуляк. Алексей всполошился. Сердце забилось быстро неровно. Глаза живо забежали. Он потерял покой. И искал взглядом жгучую красотку. Но она всё не появлялась. Он вновь заглотив слюнку. Он слегка улыбнулся. Мысли путались. *«Кажется, я ей понравился... Вот это крошка... Она невероятно красивая... И со мной такое впервые... Сам себя не узнаю. Сердце сжалось в груди... Хочу с ней познакомиться... Но...»*, – подумал он. Алексей бегло осмотрелся. Он глубоко выдохнул.

Вдали зрел красивый, розовый закат. Он манил и звал за собой. Ветерок чуть поддувал. Воздух сотрясал клубный патефон. Пластинка чуть скрипела. И мелодия забавляла жарких сельчан. *«Помню, как в памятный вечер. Падал платочек твой с плеч. Как провозжала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце с собой! Радости встречи. Девичьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулемётчик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих...»*, – лились слова, как бальзам на душу. На площадке народного клуба в унисон кружили влюблённые парочки.

Веял свободный ветерок. На дорожке парка нарисовались странные томные фигуры. Они вели себя раскованно. И шагали лёгкой походкой. Впереди держался авторитет Борька Быков. Ему двадцать восемь лет. Он холост. И всегда жаждет любовных утех. Он недавно со скандалом и громкой руганью разошёлся с упитанной пышногрудой кассиршей Тонькой Колонковой. Сам весьма рослый и широкоплечий. Голова большая. Уши розовые, топорщились. Лицо пухлое. Глаза навывкате, синие. Рот широкий. Губы тонкие. Вид как у нежного телёнка, который имел строптивый нрав. Он слыл истинным хулиганом. И увлекался любительским боксом. У себя в амбаре он часто колотил мешок, наполненный речным песком. А ещё поднимал штангу, которую сам же сделал из подручных средств. Она весит около двухсот килограммов. Борька работает в поле на тракторе. Рядом с ним шагали его закадычные приятели. Михей и Иван выпивали самогон из большой стеклянной бутылки, который взяли у бабки Киры. Она знала несколько рецептов приготовления выпивки. И сама гнала самогон по собственному методу и по собственной технологии. И аппарат собирала своими руками. Михей имел небольшой рост. Сам коренастый, развитый и сильный. Но вид, как у школьника – второгодника. Лицо малопривлекательное, загорелое. Глаза большие, как у филина в лунной ночи. Щёки круглые. Нос витой. Губы полные с оттенком молока. Он рано начал работать. Окончил семь классов и подался в рабочие. Он устроился механиком. И чудно перебирал моторы и двигатели. Чинил всё быстро и надёжно. Прямо золотые руки. Он и мотоцикл с коляской собрал по болту и гайке. И часто рассекал на нём по родному селу. И всех местных псов, как правило, веселил. Те бегали за гулким мотоциклом, как шальные. И даже по ночам устраивал гонки. Но часто прикладывался к бутылке. И тогда становился просто шальным. Не раз он устраивал потасовки в цехе. И всё заканчивалось крепким мордобоем. Он был холост. Михей жаждал познакомиться с девушкой.

Он слыл ненасытным в любви. Но имелись только слухи его страстных походов. А на деле амурные дела ничем не подтверждались. Сейчас шагало важно. Руки держал в карманах широких штанов. Его украшала рубаха в клеточку. И сапоги кирзовые.

Иван имел небольшой рост, но крепкое и развитое тело. Он работал сварщиком в цехах. Но порой садился и за руль трактора в посевную кампанию. И работал умело. Ему недавно исполнилось двадцать три года. Он был холост. И жаждал любовных утех. Лицо вытянутое, малопривлекательное. Глаза большие, слегка выпученные с оттенком шоколада. Нос тонкий и острый. Рот широкий. Губы полные, красные. На нём сидел синий пиджак и тёмные холщовые штаны. На ногах кожаные ботинки. Иван, взяв бутылку в руки, выпил самогон. И чуть пошатнулся. Авторитет Борька Быков по кличке Бык взялся за бутылку. И тут же отпил большой глоток крепкого, русского напитка. Он слегка рыгнул. Глаза округлились. Он, бегло глянув на танцевальную площадку, ухмыльнулся.

– Парни... Вы как хотите... А я пойду танцевать. Надоело мне без бабы жить. А вы смотрите сами... Айда со мной... И вам девчонок подберём. Только мне первому... Всё уяснили... Хаахаааа, – засмеялся Борька.

– А что это тебе? – возмутился Иван.

– Чего ты там проквашал?

– Ничего...

– Вот то-то и оно... Молчать здесь... Пошли со мной... Все девчонки наши..., – смело заявил Борька.

– А я не против, – ответил Михай.

– Вот... Михай... Не ссы... Болото наше...

– Хаахааааа...

– Ну, пошли... Что – ли... Я тоже хочу потанцевать..., – сказал Иван.

– А то... Пошли уже... Парни туда на площадку...

– А пошли...

Вдали всё розовел чудесный закат. Он был дивен. Повеял лёгкий ветерок. И слегка заколыхались и зашелестели листья на деревьях. Как будто замысловато шептали чего – то, пытаюсь о чём – то рассказать. На танцплощадке кружили сельчане. Патефон не замолкал. Пластинка крутилась, чуть скрипя. Мелодия ласкала слух. *«Помню, как в памятный вечер. Падает платочек твой с плеч. Как провожала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце с собой! Радости встречи. Девичьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулемётчик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих...»*, – звучали слова. И в который раз работник клуба Порфирий Нинин ставил одну и ту же пластинку. И звенела чудная песня. И вальс не прекращался.

Веял лёгкий ветерок. Борька Быков лихо с разбега заскочил на танцевальную площадку. Он вёл себя раскованно и нагло. Он тут же чуть отпихнул от себя молодых людей, который изящно кружили вальс. И те недоумевали.

– Извиняюсь... Пардон... Можно, пройти..., – произнёс он.

– Смотри... Куда идёшь? Вот же клоун, – ответил Аверьян Мурын.

– Ладно... Тихо ты... Не быкуй...

Михай и Иван по пятам следовали за своим приятелем. Они тихонько обходили разгулявшихся сельчан. Борис остановился. Он, бегло осмотревшись, заметил очаровательную девушку Вику. Та стояла чуть в сторонке от кутил. Боря нагло ухмыльнулся. Глаза округлились. Он тут же оправил на голове фетровую, светло – пепельного цвета кепку. И бегло осмотрел красотку с ног до головы. *«Вот это классная чика... Она моя... Всё ясно. Я пошёл... Вот это крошка... Какая она... Вот это да... Как я её нашёл? Вот это мне повезло...»*, –

подумал он. Борис живо зашагал по площадке. Его приятели тут же двинулись за ним. Михай держал в руках большую бутылку, в которой плескался самогон. Он порочно улыбнулся, оценивающе посмотрев на местную жаркую красотку. Вика, стоя на месте, бегло глянула на незнакомцев. Она слегка ухмыльнулась. А те уставились на неё. Впереди стоял Борис. Он слегка ухмыльнулся. Глаза сияли. Сейчас он походил на пациента психушки.

– Девушка. Разрешите пригласить вас на танец, – мило произнёс Борис.

– Хахаааааа, – засмеялся Михай.

– Заткнитесь вы там, идиоты... Девушка не обращайте внимания на всяких оболтусов...

Позвольте с вами потанцевать..., – добавил Борис.

Вика несколько недоумевала. Она слегка оторопела. Глаза покосились. Казалось, она хотела уйти. Но не могла. Мысли путались. *«Что за дикари?... Вот же придурки... Я не буду с ними танцевать...»*, – подумала Вика. Она бегло осмотрелась. Борис настоял. Он вёл себя нагло и по-хозяйски.

– Девушка... Так... Мы с вами потанцуем или как? – настоятельно добавил Борис.

Повеял лёгкий ветерок. Алексей чуть продвинулся вперёд. Он бегло осмотрелся. И тут же заметил таинственную красотку. Её окружили местные дикие гуляки. Борис был дерзок и настойчив. Он своего не упускал. И слыл весьма азартным игроком. Алексей недоумевал. Глаза округлились. Он, взирая прямо на лицо Вики, остановился. Мысли путались. *«Кто эти дураки? Они пристали к ней... И, кажется, пьяные... Вот же балбесы. Откуда только такие берутся... И наглые они ещё... Может, подойди... И пригласить её на танец... Блин. Но...»*, – подумал он. Алексей чуть двинулся вперёд. И, казалось, уже на что – то решился. Но остановился. Вика чутко глянула на приветливого незнакомца. Теперь он стоял прямо за спинами местных гуляк. Алексей и Вика смотрели друг на друга. И, казалось, их сердца бились синхронно и естественно. Прямо в унисон. Вика не выдержала. Она резко шагнула вперёд. И чуть оттолкнула от себя Бориса. Тот оторопел. Его приятели недоумевали. Они пожали плечами. Глаза округлили. И стояли как быки в загоне после жаркого дня.

– Что – то я не понял? – произнёс Иван.

– Блин... Кто это такой...? – добавил Михай.

Повеял лёгкий ветерок. Вика тут же подошла к таинственному незнакомцу. Алексей улыбнулся, взирая на её чудные, синие глаза. Они завораживали, как чары колдовские. Он немного растерялся. Но не подавал виду.

– Танцуй со мной... Давай живо... Пошли сюда..., – решительно сказал Вика.

– Да... Я..., – произнёс Алексей.

Вика и Алексей, крепко взявшись за руки, начали тут же кружить вальс. Они мило улыбнулись друг другу. И слова звучали в унисон. *«Помню, как в памятный вечер. Пал платочек твой с плеч. Как провожала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце с собой! Радости встречи. Девичьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулёмтик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих...»*, – мелодично звучали слова.

– Хиихииии, – чуть засмеялась Вика.

Повеял чуткий ветер. Борис, растолкав своих приятелей, слегка одичал. Он был похож на того самого быка, который бегал за ребятами ради забавы. И пустил пар из широких ноздрей. Глаза округлились. Он дико уставился на Алексея. И, казалось, уже жаждал его затоптать.

– Эээээ... Ты кто такой? Хер с горы, – спросил Борис.

– Не твоего ума дело... Гуляй Вася..., – лихо ответил Алексей.

– Не замечай их... Они дурные..., – ответила Вика, взирая на незнакомца.

– Что ты там проквакал? – разъярился Борис.

- Что слышал? Уши надо мыть... Гуляй Вася говорю, – уверенно ответил Алексей.
- Хахааааа... Да я тебя валенок ты дырявый..., – грозно ответил Борис.

Веял лёгкий ветерок. Звенела приятная мелодия. Она ласкала слух. И кружили в унисон сельчане на танцплощадке. Боря, одичав, двинулся вперёд. Но его крепко схватили за руки приятели.

- Тихо... Боря... Разберёмся с ним... Потом тут сразу... Тихо ты..., – сказал Михай.

– Да... Не кипешуй...

– Я тебя запомнил... Урод ты дикий, – добавил Боря.

– Тихо... Боря... Тихо. Вломим ему сразу... Проследим за ним...

– Да... Пошли уже... Далеко не убежит от нас... Вломим ему, как цуцику..., – сказал Михай.

– Аха... Ответит за свои слова... Козёл хренов..., – добавил Иван.

– Ладно... Пошли парни... Я ему вломлю сегодня... Вот же урод... Сынок мамин..., – произнёс Борис.

Повеял чуткий ветер. Борис, шагая по площадке, дико посмотрел на неприятеля. Он резко схватил в руки бутылку. И тут же выпил немного самогона. Он лихо вытер рукавом пиджака свой рот. Затем снова выпил. И глубоко вздохнул. Кулаки крепко сжал. Он быстро зашагал в сторону парка. И слегка пошатнулся. Но был весьма свеж.

Вдали сиял бледно – розовый закат. Над фонарями кружили мотыльки. Казалось, они показывали свой вальс. Воздух сотрясала мелодия, которую воспроизводил клубный патефон. Пластинка чуть скрипела. Мелодия звучала звонко. *«Помню, как в памятный вечер. Пал платочек твой с плеч. Как провожала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце с собой! Радости встречи. Девичьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулемётчик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих...»*, – чудно лились слова. И навевали романтикой, как и розовый закат. Алексей и Вика мило кружили вальс. Они смотрели друг другу в глаза. И, казалось, не могли наглядеться. Словно заморозились. Алексей слегка улыбнулся, придерживая девушку рукой за талию. Он умилялся её простой и чудной красотой. Она невольно улыбнулась. Но тут же отвела диковатые глазки в сторону.

– Девушка... Мы с вами так стремительно познакомились..., – сказал Алексей.

– А разве мы познакомились? – ответила она.

– Ладно. Меня зовут Алексей Николаевич Кипелов.

– Очень приятно. Виктория. Просто Вика..., – ответила она.

– А кем вам приходится тот молодой человек. Он ваш жених... Верно..., – чудно произнёс Алексей.

– Хиихииии... Не... Я его в первый раз вижу... Хотя, знаешь... Где – то видела... Не помню... Всё равно... Я его не знаю... И тех, кто с ним... Тоже не знаю... Он мне не жених никакой...

– Понятно... Кажется, я им не очень понравился..., – задумчиво сказал Алексей.

– И что? Ты их боишься что – ли...

– Да... Не то что бы... А вот если будет драка... То обязательно будут синяки... А мне бы не хотелось быть с синяками...

– Ой... Ты просто испугался...

– С чего вдруг... Я... Испугался... Не говори глупостей...

– Ну... Я же вижу...

– Я ничего не боюсь... Поверь..., – ответил Алексей.

– Верю...

– Хахаааааа...

– Хиихииии...

Повеял лёгкий ветерок. Мелодия чудно звучала. Она ласкала слух. И в унисон кружили на танцплощадке разгулявшиеся сельчане. Они мысленно проговаривали слова песни. *«Помню, как в памятный вечер. Падал платочек твой с плеч. Как провожала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце с собой! Радости встречи. Девичьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулемётчик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих...»*, – тянулись уже заученные всеми слова песни «Синий платочек». Алексей держал девушку за руку. Он прямо смотрел на её чудное лицо. Милашка горячая и немного дикая завораживала. Её чары действовали моментально и стремительно. Мысли путались. *«Какая она красивая... Вот мне повезло. Я уже с ней танцую. Она чудная. Наверное, местная красотка... Как меня сюда удачно занесло. Опять же увольнительные дни получились. И в целом... Я решил приехать сюда. Давно здесь не был... А тут на тебе... Решил сходить на танцы... И уже танцую с такой девушкой. Она чудесна... Интересно, что она думает обо мне... Кажется, я влюбился... Точно влюбился... Не могу не смотреть на неё...»*, – подумал он. Алексей слегка улыбнулся. И получил взаимность. Вика слегка смутилась. Они чудно закружили вальс.

– Вика... Здесь уже полчаса одна мелодия... Одна песня играет. Это нормально... Или у меня с головой проблемы..., – сказал Алексей.

– Хиихииии... Скорее всего с головой... Хиихихииии..., – засмеялась Вика.

– Да... Схожу к психиатру...

– Хиихииииии...

– Блин...

– Да не парся... Это у нас дом культуры. Вчера все пластинки один умник забрал. Думали, что делать... Всё. Шабаш. Одну нашли... Вот в тему... Вальс... И крутим, – ответила она.

– Аха... Отлично... Я не сошёл с ума...

– Хиихииииии..., – мило засмеялась Вика.

– Блин...

– Хиихииииии...

– Значит, ты здесь работаешь?

– Ну. Не совсем... Я так на лето...

– А вообще...

– Я... Ну... Я поступать хотела в театральный вуз. Но провалила экзамен. И сейчас хочу в военное училище связи поступить.

– Круто тебя так повернуло...

– Хиихииииии... Да... Круто...

– Хаахааааа...

– А ты? Кем работаешь? – спросила она.

– Я служу... Сейчас я в Армии служу... Здесь не так далеко. В Гродненской области. Населённый пункт Мосты.

– А здесь что делаешь?

– АААА... У меня увольнительные дни... И завтра уже надо ехать обратно в часть..., – сказал он.

Повеял лёгкий ветерок. Вика слегка смутилась. Она тут же отвернулась. А затем бегло глянула на лицо Алексея. И, казалось, что – то хотела сказать. Но передумала. Парочка мило и красиво закружила вальс в унисон. И мелодия завораживала. *«Помню, как в памятный вечер. Падал платочек твой с плеч. Как провожала. И обещала. Синий платочек сберечь. И пусть со мной. Нет сегодня любимой, родной. Знаю с любовью. Ты к изголовью. Прячешь платок голубой... Сколько заветных платочков. Носим мы в сердце с собой! Радости встречи. Девичьи*

чьи плечи. Помним в страде боевой. За них родных. Любимых, желанных таких. Строчит пулемётчик. За синий платочек. Что был на плечах дорогих...», – красиво ложились слова на мелодию.

Чудная парочка кружила в танце. И торжествовал вальс. Вика, держась за руку приятеля, слегка улыбнулась. Она чудно глянула на лицо Алексея. Он был заморожен. И чуть смутился. Он жаждал поцеловать красотку. Но не решился. Он мило и скромно улыбнулся в ответ. Она слегка закусилась свою губу, словно волновалась. И пульс участился. Вика ощутила себя неловко. Но умело скрывала свои глубокие чувства.

– Вика... А давай сбежим отсюда..., – решительно сказал Алексей.

– Куда? Я же на работе...

– Вика... Не смейся... Какая работа... Да тут и без тебя справятся...

– Ладно... А куда мы пойдём?...

– Да... Просто погуляем...

– Я даже не знаю...

– Ну... Пойдём... Я сейчас запою уже эту песню... Она мне нравится. Но давай убежим...

Уже кружит от неё... Тут есть, где погулять..., – сказал Алексей.

– Ладно... Побежали... Хиихииии...

– Побежали... Хаахахааа...

Вдали алел красивый, розовый закат. Повеял лёгкий ветер. Алексей и Вика, взявшись за руку, живо побежали по танцплощадке. Они ловко спрыгнула на дорожку. И тут же быстро двинулись в сторону парка. Только пятки засверкали. Они бегло переглянулись. И на душе стало веселей. Беззаботная парочка, держась за руку, двинулись прямо. И бегло улыбнулись. И тихонько пошли по затемнённой дорожке. Они мельком переглянулись. И танцплощадка осталась далеко в стороне. Вика бегло глянула на приятеля. Глаза прищурила.

– Ну... Вот мы убежали..., – сказала Вика.

– Значит, вот ты какая... Вика. А ты не боишься меня...

– Нет. Я хорошо разбираюсь в людях... Ты точно не маньяк... Хиихииии..., – сказала Вика.

– Аха... Хаахахааа... Куда пойдём? А пошли на реку... Давно там не был, – ответил Алексей.

– А когда был?

– Да... Знаешь... В детстве только... Я к тётке Томе приехал на пару дней... Служба.

– Ясно... Ну... Пойдём к речке... Я не против, – сказала она.

– Пошли...

– Пойдём. Коли не шутишь. Хиихииии...

– Хаахааааа...

Вдали расплывался чудный, розовый закат. Веял чуткий ветерок. На деревьях слегка колыхалась зелёная листва. Она как будто шептала. Кривились удивительные, головомные тени. Дорожка петляла и слегка виляла. Алексей замысловато глянул на спутницу. Та, заметив это, диковато улыбнулась. Глаза сияли, как у приткой рыси.

– А хочешь... Я тебе погадаю, – сказала она.

– Как?

– А очень просто... Давай свою ладонь... И погадаю..., – мило сказала Вика.

– Погадаешь... Ладно...

Повеял лёгкий ветерок. Алексей вытянул руку и расправил ладонь. Он смотрел на лицо горячей сексуальной приятельницы. И грезил сладким поцелуем. Мысли путались. «Какая она красивая... Вот бы она в меня влюбилась... Просто невероятно...», – подумал он. И закружилась голова от дикой, но сильной влюблённости. Вика взялась за руку друга. Она прищурила глаза, чутко взирая на ладонь.

– Аха... Вижу, что ты здесь родился..., – сказала она.

– Да... Не совсем...

– Ладно... Я вижу, что ты очень сильный и храбрый... Черта характера твоя такая. Любишь свободу..., – добавила Вика.

– Ну... Наверное... Точно...

– Так... Ещё ты любишь мороженое...

– Ну... Ладно... Согласен... Хаахааа...

– Ещё у тебя есть пушистый друг. Пёс... Типа Тузика... Верно...

– Не... Хотя... Блин... Помню одного Тузика... И я с ним дружил... Правда, он сразу убежал куда – то... Я его хлебом угощал... А он мне так вилял хвостом. Так ласкался... И смотрел на меня преданно... Верно говоришь.

– Аха... Вот ещё... Ты будешь любить только одну девушку...

– Вот это поворот...

– Да...

– А как зовут эту красавицу? Можешь, сказать...

– Ну...

Повеял лёгкий ветерок. Чутко зашелестели листья на деревьях. Вика мельком глянул на пыльное лицо своего спутника. И тут же выпустила из рук его ладонь. Она тихонько пошла по дорожке. И задумалась. Алексей недоумевал. Он чуть отстал от подружки. Но тут же догнал девушку.

– Вика... Погоди... Что ты увидела? – спросил он.

– Больше ничего..., – резко сказала она.

– Да... Ничего...

– Ничего...

Алексей, осмотревшись, задумался. Он живо метнулся в сторонку. И тут же сорвал с клумбы сиреневый цветочек в виде колокольчика. Он мигом подошёл к девушке.

– Вика... Это тебе... Ты очень красивая..., – сказал он.

– Спасибо...

Вика приняла цветочек. И понюхало, ощутив лёгкий аромат. Она мило улыбнулась. Но тут же слегка вздрогнула. Алексей недоумевал. Глаза округлились. Сердце замерло в груди. По полянке парка живо мелькнули высокие тени. Они быстро исчезли. Но появились томные странные фигуры. Они перегородили путь. Чуть впереди стоял Борька Быков. Он реально походил на дикого быка, которому хотелось навязать свою волю. Он, широко открыл глаза, взирая на Алексея. Тот не дрогнул. Он бегло глянул на порочные лица неприятелей. Михей и Иван стояли рядом с двух сторон. Они приторно ухмыльнулись, не спуская глаз со своего визави. Борис живо скинул с себя пиджак. Тот отлетел в сторону. И оказался в руках Михея. Вика живо смерила взглядом своих визави. И недоумевала. Глаза округлила. И сейчас походила на бойкую рысь в лунной ночи.

– Что вам надо? Отвалите от нас придурки, – сказала Вика.

– От нас... Хаахааа... Ты бы отошла красотка в сторонку пока... Нам бы с ним поговорить по душам..., – ответил Борис.

– Сами отойдите...

Повеял лёгкий ветерок. Кругом в парке царила пустыньность. Витала призрачная темнота. Чутко шелестели листья на деревьях. Вика чуть вышла вперёд, прикрывая спутника. Она настроилась всерьёз. Борис хитро ухмыльнулся. И походил на психа, который недавно сбежал из лечебницы, где уже сильно избил доктора Муркина.

– Ну, смотри... Кукла крашенная..., – добавил Борис, подмигнув приятелям.

– Хаахааа...

– Вика я разберусь..., – тихо сказал Алексей.

– Хаахааааа...

Веял чуткий ветер. Михей, шагнув вперёд, резко схватил Вику за руку. И тут же плотно прижал к себе. Алексей резко дёрнулся вперёд. Но тут же на пути возник крупногабаритный Борис. Он лихо махнул своей тяжёлой рукой. Удар получился хлёсткий и плотный. Алексей ощутил, как кулак неприятеля неприятно скользнул по правой щеке. Появилась жгучая боль. И ссадина показалась на коже. Алексей заметно пошатнулся. Все жилы натужил.

– ААААА... ААА. Вот уроды..., – застонал Алексей.

– Вот тебе урод... Мы тебя сейчас ломать будем... Ты сейчас ответишь за свою дикость..., – сказал Борис.

Алексей живо попятился. Но на ногах устоял. Он прижался к деревянной скамейке. Его лицо, как будто, вибрировало. В глазах зарябило. Губа треснула. И из носа показалась тонкая струйка крови. Боль пленила. Борис ударил профессионально и умело. Прямо истинный боксёр. Он тут же двинулся вперёд. И рядом держался приятель Иван. И тоже грезил расправой. Глаза дикие округлил. Кулаки крепко сжал. Вика задёргалась. И вся напряглась. Но Михей держал её крепко.

– АААААА... ААА... Пустите меня козлы... Не трогайте его..., – громко закричала Вика.

– Тихо ты дура... Хаахаааа..., – лихо засмеялся Михей.

– АААААА... ААА..., – завизжала Вика.

Михей крепко держал руками девушку за талию. Он надавил. И малышка вся задёргалась. Но тщетно. Всё же пыталась выскользнуть из плена. И показала дикую гримасу.

Веял чуткий ветер. Алексей, оклемавшись, живо осмотрелся. Но ничего придумать не успел. Борис налетел, как бешеный бык. Алексей машинально махнул рукой. И жаждал попасть по порочному лицу неприятеля. Но промазал. И даже мимо не попал. Борис ловко увернулся. И тут же с плеча врезал Алексею по лицу. Кулак лёг плотно. У того брызнула кровь из носа. Он просто перевалился взад себя через скамейку. И грузно упал на землю. Но тут же приподнялся на локти. Из рта потекла кровавая слюна. И та вытянулась.

– АААААА... ААА..., – застонал Алексей.

– Вот тебе сука... Сейчас я тебе буду рёбра ломать... Козлина хренова... Ты ответишь за свою дерзость..., – пьяно сказал Борис.

– Хахаааа... Борька... Вот это ты ему врезал... Хаахаааа..., – засмеялся Иван.

– Сейчас добавим... Пособи – ка Ваня...

Михей ловко прижал девушку к дереву. И держал крепко за руки. Он не давал ей опомниться. И сил хватало. Вика вся задёргалась. Но тщетно. Она округлила напуганные глаза. Дышала неровно. Грудь напряглась. Как и всё тело. Она заметно нервничала.

– АААААА... ААА... Пусти меня дурак, – закричала она, срывая голос.

– Стой тихо... Дура сама тупая... Блин..., – ответил Михей.

– АААААА... Помогите нам... АААА, – закричала Вика.

Повеял лёгкий ветер. Борис ловко приподнял недруга за шиворот рубахи. И тут же оттолкнул от себя. Алексей сильно пошатнулся. Но на ногах стоял. Иван тут же прихватил его за руки. И порочно ухмыльнулся. Глаза живо бегали. Борис тут же врезал своему визави под дых. И сил не жалел. Он бил умело. Алексей даже слегка подпрыгнул. Такой силы был удар. Дыхание спёрло. На губе повисла тонкая кровавая слюна.

– АААААА... ААА, – застонал Алексей.

– Вот тебе лось дикий...

Борис ударил вновь под дых неприятеля. Словно проверял пресс на прочность. Бил умело. Тот тяжело задыхался. Лицо покраснело. В глазах всё расплылось. И потянулась тонкая слюнка изо рта. Алексей заметно склонился. И тут же повалился на землю. Он слегка пополз

по зелёной траве. Изо рта харкнул кровь. Голова закружилась. В глазах рябило. Боль томила. Он натужил все свои развитые жилы.

– ААААА... ААА, – застонал Алексей.

– Урод... Сейчас я тебя буду сильно ломать..., – заявил Борис.

– Хаахаааа..., – засмеялся Иван.

– ААААА... ААА...

Веял лёгкий ветер. Борис резко схватил неприятеля за шкворень. И тут же принялся сильно дёргать. И рубаху порвал по шву. Сил не занимать. Он одичал. И сейчас походил на буйного кабана. Алексей чуть приподнялся. Но тут же прижался к земле. И дышал тяжело. Лицо заметно окропилось кровью.

– ААААА... ААА, – застонал Алексей.

– Урод... Что ты там проквашал нам... ААА... Говори слюняй... Или... Что? Смелость потерял... Свою блин... Кобель вшивый..., – сказал Борис.

– ААААА... Уроды, – тихо произнёс Алексей, еле карабкаясь по траве.

– Хаахаааа..., – засмеялся Иван.

Алексей чуть приподнялся. В глазах рябило. Борис тут же махнул ногой. И крепко ударил визави по голове. Алексей жёстко ощутил кожаный ботинок прямо на своём лице. Брызнула кровь из носа. Он тут же перевернулся на спину. Руками широко махнул. В глазах потемнело. Мысли путались. «АААА... Вот уроды... Они же там Вику держат... Вот уроды... Как больно... АААА... ААА... Сволочи. АААА. ААА...», – подумал он. Алексей, пребывая в лёгком нокдауне, бегло осмотрелся. Он тяжело вздохнул. Во рту накопилось много кровавых слюней. Губы дрожали. Ломило всё тело. И уже показались большие синяки на лице. Борис, взирая на поверженного визави, лихо ухмыльнулся. Он сейчас походил на буйного быка, который смотрел в одну точку. Иван ухмыльнулся. Он в сумрачном озарении напоминал едкое существо из пещеры.

– Дай – ка я ему врежу..., – сказал он.

– Давай... Вломи ему Ваня. Потом я ещё..., – ответил Борис.

– Аха... Смотри ворочается... Как я ем врежу сейчас... АААА... Как я ему сейчас сильно врежу...

Веял чуткий ветерок. Иван, взирая не недруга, резко размахнулся. Он решил ударить с ноги. Но опростоволосился. Алексей, выдохнув, крепко схватил того за правую ногу. Прямо как питон. И живо потянул на себя. Всю свою силу и ловкость применил разом. Иван не устоял на ногах. Он упал, широко махнув руками. Алексей тут же перевернулся. Он сильно ударил локтем руки визави по лицу. И попал сильно по губам. Появилась кровь. И тут же Алексей добавил кулаком. И попал крепко.

– ААААА... ААА... Сука он... Мочи его Боря..., – закричал Иван.

Алексей живо поднялся на ноги. И тут же чуть попятился. Он смотрел прямо на своего дикого оппонента. В глазах ещё рябило. А тот грезил расправой. И мигом зашагал вперёд. Глаза шальные округлил. И походил на бешеного буйвола.

– Я тебя сейчас на куски порву падла..., – заявил он.

– АААА... Обойдёшься козёл однорогий..., – ответил Алексей.

– Ну... Всё сука... Урою сейчас...

Повеял лёгкий ветерок. Алексей, взирая на дикого Бориса, ужаснулся. И чуть попятился дальше. Тот живо пошёл вперёд. И крепко сжал свои бетонные кулаки. Лицо багряное. Глаза широко открыл. Алексей прижался к дереву. И ловко нырнул, когда последовал удар. Борис пробил мимо цели. Он как чайник вскипел. И не мог опомниться. Он сильно ударил рукой по стволу дерева. И тут же ощутил боль. И сильно кожу содрал. И ушиб себе заработал.

– ААААА... ААА... Сука... Я тебя урою сейчас, – произнёс Борис.

– Попробуй мальчик... Я сам тебе сейчас врежу...

– Ну... Сука...

Борис одичал ещё больше. Он вновь пустился вперёд. Алексей затаился за высоким деревом. И ловко задвигался. Силы вернулись. И задышал легко. Он показал свою ловкость и быстроту, как пантера в джунглях. То в одну сторону, то в другую сторону зашагал. Борис широко округлил глаза. И показал ярость. Он был несколько неуклюж. Сейчас он походил на истинного бешеного быка, который всех держал в округе в полном страхе. Губы задрожали. Глаза ненормальные сильно округлил. И смотрел прямо на своего визави.

– Завалю урод..., – заявил Борис.

– Сейчас... Попробуй малыш... Как бы ты в штаны не наложил..., – лихо ответил Алексей.

– Ну... Бля... Урою... Сука..., – дико заявил Борис.

Алексей живо побежал по небольшой полянке. Он резко остановился. И прямо смотрел на Бориса, словно зазывая на бой. Тот не заставил себя ждать. Он вышел на полянку. И тут же замахал руками, как шальной мужик на ярмарке. Но Алексей уже заметно восстановился. Он ловко ушёл от лихого кросса. Затем вновь увернулся, чтобы не стать жертвой дикаря. Он умело уклонился, имея чудную координацию. А Борис просто взбесился. И пустил слюнку изо рта. Его кровь закипела не на шутку. Он неуклюже зашагал вперёд. Он вновь дико замахал руками. И жаждал врезать своему визави. А тот умело попятился. И уклонялся, как учат в боксёрской школе. Борис сотряс воздух. И не более того. И ещё больше рассвирепел.

– ААААА... Убью суку... – закричал Борис.

– Хрен тебе жирный толстяк..., – ответил Алексей.

– Ну... Сука...

Повеял чуткий ветер. Алексей вновь увернулся от лихого удара. И тут же сам пробил рукой. И попал точно под правый глаз визави. Кулак чутко просвистел. Борис ощутил жуткую боль. И показался наплыв на коже и синяк. Боль томила. Борис попятился.

– ААААА... Сука..., – дико закричал он.

Борис резко бросился на соперника. И крепко схватил за грудки. Алексей уверенно принял жёсткий натиск. Он повалился на спину. Но тут же применил ноги. И перебросил через себя неуклюжего Бориса. Тот упал на бок. И лихо задвигал ногами.

– ААААА... Сволочь... Я тебя сейчас голыми рука и задушу..., – закричал Борис.

– Хрен тебе оглобля кривая... Жирный ты местный кабан..., – ответил Алексей.

– ААААА... Падла... Иди сюда..., – завопил Борис.

Алексей резко обернулся. Глаза округлились. Он заметил Ивана. Тот держал в руках большую, сухую деревину. И уже разбежался со всех ног. И замахнулся, чтобы крепче приложиться. И сам как полный псих. Волосы взъерошены. Глаза чуть косые. Губы выставил вперёд.

– ААААА..., – закричал Иван.

Веял чуткий ветер. Алексей только – только увернулся. Он резко нагнулся. Ему хватило и реакции, и опыта, и хладнокровия. Иван тут же махнул тяжёлым бревном. Но на свою беду попал прямо по голове Бориса. Тот, поднимаясь на ноги, принял плотный и тяжёлый удар на себя. И отлетел в сторону. И бревно сразу покатило по траве. Иван не удержал. Алексей умело налетел на визави. Он, размахнувшись, с плеча врезал рукой по лицу Ивана. Затем тут же врезал ещё под челюсть. Тот попятился. Губы треснули. В глазах зарябило. Нос окропился кровью. И дышать стало тяжело.

– ААААА... Сука..., – застонал Иван.

Алексей не колебался. Он, прихватив недруга за грудки, врезал под дых. Тот чуть даже подпрыгнул. И ощутил боль. Сейчас он походил на вяленого окуня. Алексей ещё раз добавил туда же. Он умело пробил правой рукой под дых Ивана. Тот склонился. И, попятившись, завалился на землю. Руки сжал в области живота. И задышал тяжело.

– ААААА... ААА... Сука..., – истошно застонал он.

Борис оклемался. Он, лёжа на земле, широко открыл глаза. И ощутил боль. Кровь текла по широкому, расшибленному лбу. Но сил хватало. Борис резко вскочил на ноги. И бегло осмотрелся. Бык быстро вернулся в строй. Он живо подбежал к Алексею. И мигом обхватил его со спины своими бетонными, крепкими руками. Прямо, как удавку на тело накиннул. И действовал, как истинный питон в атаке. Он надавил. Все жилы развитые натужил. Он ни одну подкову свернул у себя в гараже. Из стальных прутков легко узел вяжет. Силы не занимать. Алексей ощутил боль. Его торс сжался. И что – то даже затрещало внутри. Лицо побагровело. Глаза округлились. И дышать стало невмоготу.

– АААА... ААА... Завалю, как падлу последнюю... Сейчас ты лопнешь..., – произнёс Борис.

– ААААА... ААА... Сволочь толстая..., – произнёс Алексей.

– Я тебя сейчас... Порву кобель рыжий..., – дико произнёс двужильный Борис.

– ААААА... ААА, – закричал Алексей.

Борис, крепко сжимая в руках своего визави, чуть приподнял. Тот потерял связь с землёй. И ногами задёргал. Боль усилилась. Дышать стало нечем. Борис надавил невероятно сильно. Сам весь затрясся. Лицо покраснело. Глаза шальные округлились. На бычьей шее выделилась вена. Алексей, изнывая от боли, резко задёргался. Но всё тщетно. Всё же он нашёл в себе силы, чтобы ударить крепкого оппонента. Алексей резко дёрнул головой. Борис получил удар прямо в нос. И тот треснул. Кровь полилась из обеих ноздрей. Боль пленила крепкого сельчанина. Борис тут же выпустил из рук визави. И недоумевал.

– ААААА... ААА... Сука, – закричал Борис.

– Вот тебе курва засланная..., – еле произнёс Алексей.

– АААААА...

Повеял лёгкий ветерок. Борис чуть попятился, теперь держась руками за свой сломанный нос. Кровь потекла быстро. И окропила траву на полянке. Алексей тоже слегка зажался. Дышал тяжело. Ему сильно досталось. Тело точно сжимали прессом. Он глубоко задышал. И чутко осмотрелся.

– ААААА... ААА... Вот же бык тупой... АААА, – произнёс Алексей.

– Сука... Убью..., – закричал очумелый Борис.

Борис вновь двинулся вперёд. И уже не замечал боли. Он лихо махнул рукой. Но не ожидал умелой защиты от соперника. Алексей, парировав удар, тут же врезал Борису под челюсть. И тот слегка попятился. Он ощутил лёгкую боль. Кровь заливала лицо.

– ААААА... ААА, – закричал Борис.

– Вот тебе телок моржовый... И сдачи не надо..., – ответил Алексей.

– ААААА... ААА...

Повеял чуткий ветер. Алексей, разбежавшись, живо подпрыгнул. И с двух ног ударил Бориса прямо в мощный торс. Тот, попятившись, грузно упал на спину. Только широко руками махнул. Кепку давно потерял. И он ощутил боль. Он, лёжа на спине, слегка заёрзал. Из рта хлынула кровь. Борис захаркал. И, казалось, был отыгран. Но Борис обладал двойной силой и выдержкой. Он еле – еле, но поднялся на ноги. И тут же схватил в руки тяжёлое бревно. Алексей, стоя на месте, слегка ужаснулся. Сил уже не хватало. Ноги чуть загудели. Он недоумевал. Глаза широко открыл. Мысли путались. *«Вот же хрень... Сколько ему надо... Всё стоит... Бык хренов... Он что реально бык что – ли... Как его вырубить – то... Бревном хоть бей...»*, – подумал Алексей.

– ААААА... ААА... Убью суку..., – произнёс Борис, выплюнув изо рта кровь.

– Хрена тебе лысого...

– АААААА...

Борис, крепко сжав в руках бревно, живо побежал по полянке. И был похож на настоящий танк. Алексей не дрогнул. Он лихо увернулся. Хотя по уху всё же прилетело. И он ощутил

лёгкую боль. Появилась кровь. Борис чуть припустил бревно. Он махнул широко. Но лишь воздух сотряс. И тут же получил сам по лицу. Алексей сильно пробил правой рукой тому под глаз. Борис, выронив бревно, попятился. И вновь получил удар под челюсть. Алексей разошёлся не на шутку. Он лихо махнул рукой. И вновь попал прямо в цель. Борис пятился. Руки опустил. Но на ногах стоял твёрдо. Всё же глаза покосились. В них сильно зарябило. Алексей ударил с плеча. И вновь повторил, удачно проведя кросс в цель. Борис, пятясь, только головой слегка крутил, когда получал законные люли. Из носа текла кровь. В глазах немного потемнело. Губы треснули. И хоть бы что. Он стоял на ногах. И чуть раскачивался. Алексей, резко схватив бревно, махнул с плеча. И сильно ударил деревянной рукой Бориса в широкий торс. Тот ощутил боль. И грузно повалился на землю вместе с бревном. Он, казалось, потерял чувства. Голову запрокинул на бок. И не двигался совсем. Алексей заметно пошатнулся. Он, казалось, еле стоял на ногах. В глазах рябило. Он бегло осмотрелся. И чуть попятился. На полянке лежал Иван. У того всё лицо окропилось кровью. Глаза залипли. Он слегка зашевелился. Но вставать и не думал. Он пребывал в ауте. Алексей глянул на Бориса. Тот лежал на спине. И слегка задвигал ногами и руками.

– АААААА... ААА, – тихо застонал Борис.

– Вот же блин... Он реально бык... Надо идти отсюда... Его вообще не вырубить... Бычара блин..., – произнёс Алексей, сплюнув изо рта кровь.

– АААААА, – застонал Иван.

Повеял чуткий ветерок. Алексей живо вышел с полянки на грунтовую дорожку. Он дышал тяжело. И тут же разозлился не на шутку. Глаза округлись. Теперь он сам походил на дикого быка, который мог легко взять кого – угодно на рога. *«Вот же козлина хренова. Он держит Вика за руки... И прижимает к дереву... Я ему сейчас врежу... Он охренел что – ли... Его бы так...»*, – подумал он. Алексей сделал пару шагов. Он тяжело вздохнул, взирая на девушку. Михей крепко скрутил пленнице руки. И был настойчив.

– Вика, – громко крикнул Алексей.

Повеял чуткий ветер. Михей, испугавшись, тут же ослабил хватку. Он чуть развернулся, чтобы осмотреться. Вика резко высвободилась. И тут же развернулась. Она крепко ударила коленом ноги прямо в пах неприятеля. Тот склонился, схватившись за своё хозяйство.

– ААААА... ААА... Сволочь... АААА, – застонал Михей.

– Вот тебе выродок... Получил кобель... Ещё хочешь..., – разъярившись, сказала Вика.

– ААААА... Сучка ты... АААА...

Михей, держась руками за свои причиндалы, чуть попятился. Он выказал болевую гримасу. Его томила жуткая боль. Вика, тут же размахнувшись, резко врезала своему визави по лицу. Тот ощутил боль. И сразу упал на траву. Только широко руками махнул. И, казалось, лишился чувств. И чуть задвигался, лёжа навзничь. Алексей недоумевал. Глаза широко открыл. И глубоко выдохнул. И слегка смахнул кровь со своей щеки.

– Вика... Ну, ты даёшь..., – произнёс он.

– Аха... Он это заслужил...

– Да. Пойдём быстрее... А то этот тип... Реально ненормальный... Его не вырубить ничем..., – сказал Алексей

– Да. Пошли...

Вдали сиял чудный багряный закат. Повеял чуткий ветерок. На деревьях слегка зашелестела зелёная листва. Алексей слегка захромал. Он тяжело вздохнул. Вика шла налегке. Она заботливо облюбовала лицо приятеля. Глаза округлились.

– Блин. Алексей... Тебе досталось. У тебя такой синяк под глазом. И сечка. Кровь течёт. Ты чувствуешь... И на носу кровь... Тебя что бревном что – ли били? – сказала Вика.

– Да... Есть немного... Не бревном... Руками... Этот тип... Как его? Не знаю...

– Я знаю... Его Борис зовут... Местная шпана... Как ребёнок. Всё не наигрался.

- Вот как? Значит, он к тебе не ровно дышит...
- Да не... Просто дураки местные...
- Аха... Но бьёт от сильно... Сил у него немерено... И вырубить его немочи... Он стальной какой – то... Одним словом бык. Хрен вырубешь такого Хаахаааа..., – сказал Алексей.
- А как ты справился с ним? – спросила Вика.
- А никак... Он сам себе помог... Он об дерево ударился... Ну и я ему немного врезал... И хватило... Но он реально бык... Хаахаааа...
- Хиихихии...
- А ты молодец... Как ты ему врезала... Ты бы этого Бориса одной левой вырубил...
- Не то что я...
- Ну... Повезло... Он меня разозлил...
- Аха...
- Правда, да. Повезло мне... Попала точно в лицо... Хиихихии..., – засмеялась Вика.
- Хаахааааа... Да уж... Тебе надо боксом заниматься... У тебя получится...
- Спасибо... А тебе сильно досталось... У тебя всё лицо разбито...
- Да... И не только... Ещё рёбра болят... Что я в военной части скажу... Синяки быстро не заживут... Блин..., – сказал он.
- Так вот почему ты боялся...
- Да...
- Пойдём на речку... Надо умыться...
- А может... А пошли... Ладно. Прогуляемся..., – ответила Вика.
- Аха...

Вдали красиво алел розовый закат. Но он мельчал. Повеял лёгкий ветерок. На деревьях всколыхнулась листва. Она чутко зашелестела. Алексей и Вика тихонько пошли по парковой дорожке. И живо скрылись из виду за крутым поворотом. Они бегло переглянулись, и чудно улыбнулись друг другу. Их сердца забились ровно и синхронно в унисон.

Глава вторая

Над чудным местечком Марьина Горка сгустились томные, чудные, бурные небеса. Вдали ещё красовался розовый закат. Но он убывал. И, казалось, сейчас пропадёт вовсе. Кругом красовались широкие поля да пригорки. Река Титовка чудно петляла в своём русле. Круг замыкал еловый тёмный лес. В бескрайнем поле тянулась далеко – далеко витая, глиняная, сухая, сбитая дорога. Виднелись глубокие колеи. Где – то гулко подала голос кукушка. Но мигом умолкла.

Повеял лёгкий ветерок. Алексей и Вика тихонько шагали босиком по узкой тропке в поле. Они бегло переглянулись. На светлых лицах показались лёгкие улыбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.